

Третьим достиг алтаря Красный. Мы все с интересом наблюдали, как снова, будто из пустоты, на него обрушилась космическая мана и поглотила его целиком. Несколько мгновений его тела не было видно, а затем, как и все мы, он возник невредимым.

Его взгляд был полон решимости, когда он обратил свой взор на меня, его боевой дух, казалось, вновь разгорелся после обретения имени, из его тела словно вырывались языки пламени. "Он выглядит еще более безбашенным, чем Золотой", - подумал я, вздохнув и покачав головой. "Очередная заноза в одном месте".

Вскоре Красный спустился с алтаря и присоединился к нам. Казалось, ему было совершенно неинтересно наблюдать за тем, как Коричневый завершает свое испытание, и вместо этого он сосредоточился на мне. Я полностью проигнорировал его, повернулся к дедушке и с любопытством спросил.

'Дедушка, можно задать вопрос?'

"Что такое, малыш?" - спросил он, не сводя взгляда с Коричневого, который с трудом продолжал свое восхождение.

"Что с ним будет, если он не сможет добраться до вершины? - спросил я, указывая подбородком на Коричневого.

На мой вопрос взгляд дедушки стал холодным, прежде чем он ответил. "Если он не сможет пройти, значит, он был недостоин", - его ответ только еще больше запутал меня. 'Недостоин? Значит ли это, что он потеряет привилегию быть названным королем? Или что-то другое?'

Вскоре я получил ответ на свой вопрос. Коричневый, который с большим трудом поднимался по лестнице, наконец, казалось, достиг своего предела. Он выглядел довольно жалко, по какой-то причине, глядя на него, я вспомнил о Зеленой.

Я тряхнул головой, пытаюсь прогнать эти бесполезные мысли. Его конечности заметно дрожали, казалось, что он с трудом удерживается на ногах. С удивлением я задался вопросом: "Какое же давление ему приходится выдерживать?".

Несмотря на то, что аура на этой лестнице была довольно сильной и не похожей на те, что я ощущал ранее, ее можно было выдержать, если не сдаваться, и я был уверен, что добраться до верха вполне возможно. Однако, глядя на жалкий вид Коричневого, я задался вопросом: "Неужели он действительно столкнулся с тем же давлением, что и я?"

"Дедушка, мы все сталкиваемся с одинаковым давлением?" - спросил я, не отрывая взгляда от Коричневого.

Он несколько секунд молчал, прежде чем ответить. "Нет, чем сильнее имя, тем больше

давление", - сказал он, отчего я слегка нахмурился. 'Но дедушка, я не чувствовал никакого давления, за исключением того момента, когда только ступил на лестницу, значит ли это, что у меня слабое имя?' - спросил я.

В ответ на мой вопрос дедушка использовал свою ману, и словно огромной ладонью нежно погладил меня по голове и ответил. "Нет, малыш, ты - настоящий монстр", - сказал он с ухмылкой, прежде чем продолжить. "Теперь смотри внимательно, то, что ты наблюдаешь - это падение гения".

" Падение... гения? пробормотал я, но времени на расспросы у меня уже не было, так как Коричневый, едва достигший верхней части лестницы, вдруг оступися и упал головой вперед.

Громкий стук разнесся по залу, в котором стало мертвенно тихо. Я удивленно огляделся, все присутствующие смотрели с серьезным выражением на лицах. Взрослые нахмурились, их настроение, казалось, резко испортилось, малыши, напротив, не понимали, что происходит, но их тоже затронуло перемена настроения.

Больше всех был встревожен взрослый дракон, который привел Коричневого на испытание. По его лицу невозможно было определить, о чем он думает, но его эмоции, казалось, были в полном раздрае, когда он наблюдал, как молодой дракон упал, не в силах подняться.

'Что происходит?' - спросил я, повернувшись, чтобы посмотреть на Коричневого. На его лице было непоколебимое выражение, он поднял морду высоко вверх, как будто смотрел на что-то, видимое только ему.

Я прищурил глаза, пытаюсь понять, что же это было, но мне не удалось ничего разглядеть. Космическая мана заслонила мне обзор, и единственное, что я мог видеть, это ее поток. Хотя казалось, что я сроднился с ней, космическая мана была не такой покладистой, как водная, она не слушала ни моих приказов, ни просьб.

В этот момент пространство над Коричневым, казалось, треснуло, как стеклянное зеркало. Я тяжело сглотнул, почувствовав, как взрослые напряглись, от их тел исходила угрожающая аура. Их общая жажда крови была направлена на трещины в пустоте, которые, казалось, появились из ниоткуда.

От этой жуткой ауры у меня затрепетала чешуя, а сердце сжалось в груди. "Что это? Неужели я боюсь?!" Я сглотнул от удивления. Это было не ощущение столкновения с сильным врагом, не то, что я испытывал в противостоянии с дедом, нет, у меня было такое чувство, будто я столкнулся со своим естественным врагом!

Взрослый коричневый дракон, казалось, с трудом удерживался от того, чтобы броситься вверх по лестнице, его аура взмыла до небес. Я не отрываясь смотрел, боясь что-нибудь пропустить, как вдруг из темноты появилась необычная обсидиановая рука с длинными когтями и метнулась к рухнувшему Коричневому.

'Почему никто не двигается?!' Я не знал, что это за тварь, но я знал, что если никто ничего не сделает, то Коричневый точно умрет!

Я почти бессознательно попытался сделать шаг вперед, но был остановлен маной моего деда, разозлившись, я уже готов был ответить, ведь один из наших мог умереть от рук этой отвратительной твари, так почему же мы стоим здесь и ничего не делаем?!

Слова замерли у меня в горле, когда я посмотрел на налитые кровью глаза дедушки. Его жажда крови была настолько сильна, что, казалось, образовала естественный огонь, сжигающий пространство вокруг него. "Мы не можем вмешиваться в церемонию наречения, малыш, смотри и выжги это зрелище в глубине своей души, это наши враги, это Тени!".

С широко раскрытыми глазами я повернулся, чтобы посмотреть, как из пустоты появилась еще одна когтистая рука, потом еще одна, еще... Все они окружили Коричневого, высоко поднявшего голову в знак презрения, я не чувствовал в нем ни капли страха, только враждебность и гнев. Он гордо вскинул подбородок, издав последний рык, который, казалось, болью отозвался в моём сердце, прежде чем на него опустились когти.

Его тело исчезло в море обсидиановых рук на несколько минут, после чего они начали медленно, почти неохотно, втягиваться обратно в то пространство, из которого вылезли. Они делали это не по своей воле, скорее, казалось, что их заставили вернуться назад.

Мое сердце пропустило удар, когда мой взгляд упал на то, что осталось от Коричневого. От его тела остались лишь кости. Он умер.

"Что это были за твари?!"

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2546084>